

Contra Celsum, VII, 26 Если же нужно хотя бы вкратце сказать о различии политической жизни (государства), той которую прежде осуществляли иудеи согласно Моисею и которую теперь Христиане по учению Иисуса желают совершать (установить), скажем, что ни язычникам (народам), находящимся под властью Римлян по названию подходило жить по закону Моисея, ни в древности иудеям возможно было бы устройство государства иметь неразрушенным, если предположить, что они подчинились бы жизни по Евангелию.

Ведь с одной стороны христианам невозможно было бы воспользоваться уничтожением врагов или тех, кто поступил против закона и достойно осужденных к уничтожению через огонь или камень согласно закону Моисея, если даже иудеи, желая (сделать) согласно ему (закону), (теперь) не могут.

С другой стороны, если бы ты отнял у тогдашних иудеев, имевших собственное устройство государства и земли, (возможность) выйти навстречу врагам и воевать за отечество (отечественные предания) и убивать или в любое время наказывать соблудивших, или убивших, или сделавших что-то подобное, неизбежной была бы полная гибель всех вместе, когда враги напали бы на народ, поскольку собственный закон обессилил бы их и препятствовал отражению врагов. И тот самый промысел, который в древности дал закон, а теперь благовестие Иисуса Христа, не желая по прежнему сохранять то, что (было) у иудеев, уничтожил их город и храм и то служение Богу, которое (совершалось) в храме через жертвы и предписанное поклонение. И как, не желая чтобы те (вещи) еще продолжались, уничтожил (их), таким же образом возрастил (служение) Христиан, и всякий день делает все больше и по числу, и по дерзновению, несмотря на множество препятствий распространению учения Иисуса во вселенной.

Luke was unwilling to record these things explicitly, whereas John proclaimed some things that were too sublime to be committed to writing (Homilies on Luke, 27.2. Cf. commJohn, 13, V., see: Tzam 241